

Никон (Чулков Николай Львович), архимандрит

Родился 4.03.186257 в Вологде в семье мещанина-сапожника. Учился в Вологодском уездном училище и одновременно в певческой капелле при архиерейском доме. В 1879 году пел в архиерейском хоре и служил псаломщиком в церкви. Поступил в Свято-Троицкий Павло-Обнорский монастырь Грязовецкого уезда Вологодской губернии. 1.10.1893 пострижен в монашество с именем Никон, 6.08.1896 рукоположен в сан иеромонаха. 17.12.1896 назначен братским духовником. 9.08.1899 назначен казначеем обители, в этом же месяце награжден набедренником. 8.12.1903 Указом Святейшего Синода утвержден в должности настоятеля монастыря. 20.02.1903 возведен в сан игумена, в 1911 году награжден золотым наперсным крестом.

В 1909 году в монастыре случился сильный пожар, пострадало убранство храма. Царь Николай II пожертвовал монастырю новую серебряную раку и мраморную сень над гробницей прп. Павла Обнорского. Игумен Никон сопровождал Вологодского архиерея на приеме у Государя в Царском Селе, куда они ездили для выражения благодарности за щедрую жертву.

В 1916 году игумен Никон был возведен в сан архимандрита, был духовником сестер Исакова Рождество-Богородицкого женского монастыря Пошехонского уезда (Исакова Пустынь) Ярославской губернии и Арсениево-Комельского женского монастыря Грязовецкого уезда Вологодской губернии.

В 1921 году в Павло-Обнорском монастыре была размещена коммуна из бедняков окрестных сел, захвативших власть и все монастырское имущество, настоятель был ими отстранен от управления монастырем, насельники еще оставались. В том же 1921 году о. Никон благословил создание тайного женского монастыря в селе Захарьево Пошехоно- Володарского уезда (с 1929 года Первомайского района) Ярославской губернии, куда принимались исключительно девицы. Для всех посторонних это была сельскохозяйственная артель, в районе это было одно из лучших хозяйств. О. Никон часто приезжал в общину, останавливался в ней на одну-две недели, нередко и сам работал. По свидетельству одной из насельниц: «в первые годы работали так, что кровь текла из-под ногтей».

В 1924 году в Вербное воскресенье Павло-Обнорский монастырь был закрыт окончательно, насельники его изгнаны.

Со слов священника Леонида Григорьевича Киселева, служившего в церкви села Захарьево, архимандрит Никон в 1925 году «был на поклоне у Патриарха Тихона и последний ему предлагал быть архиереем-епископом, от чего он, Никон, отказался, сказав Патриарху, что он будет занят вопросами коммуны-общины» В 1924–1927 годах архимандрит Никон служил приходским священником в соборе гор. Грязовца. Когда в Грязовце начались аресты, близкая духовная дочь о. Никона Анфиса Мельникова увезла его в свой дом в дер. Яшканово Пошехонского уезда. По ее словам, «имущества у него не было, а были одни рясы». С 1928 года находился на нелегальном положении: Захарьевская община стала объектом наблюдения советских парторганов, из Пошехонье-Володарска приехала комиссия, так как «были разговоры», что здесь не коммуна, а монастырь. Архимандрит Никон дал благословение на принятие общиной устава коммуны и названия «Коммуна имени Крупской», на создание фиктивной ячейки ВКП(б) и комсомольской ячейки: «Делайте все, только не теряйте религиозно-нравственной чистоты».

К 1931 году в «коммуне» было 105 девушек, которые своим трудом обслуживали восемь предприятий: три завода – кирпичный, дегтярный и кожевенный; три мастерские – валяно-катальную, швейную, сапожную, а также ветряную мельницу и кузницу.

В апреле 1931 года начались аресты и допросы «коммунаров». 13.04.1932 Коллегией ОГПУ руководители и активисты общины были приговорены к различным наказаниям: трое к пяти годам, а десять человек – к трем годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Архимандрит Никон и две насельницы тайной общины – Езелева Анна Алексеевна и Метеничева Мария Васильевна скрылись, и были объявлены в розыске.

Арестован 13.12.1932 на хуторе Алешино неподалеку от гор. Любима. Обвинен по статье 58 п. п. 10, 11 УК РСФСР в организации контрреволюционной группы – тайного женского монастыря – под видом коммуны и руководстве ею, вербовке контрреволюционных кадров для свержения советской власти и антисоветской агитации. 9.07.1933 приговорен к ссылке в Казахстан на три года.

По состоянию здоровья находился в тюремной больнице. Освобожден по фиктивной справке тюремного врача Шмырова, согласно ст. 458 УПК РСФСР как безнадежно больной. Постановлением Особого Сопровождающего при Коллегии ОГПУ от 29.10.1933 было решено «Чулкова Н. Л. условно досрочно от наказания освободить, разрешив свободное проживание на территории СССР». После освобождения жил у своих духовных чад: на хуторе Алешино под Любимом, на хуторе Черничино Колокшинского сельсовета Рыбинского района; в дер. Раменье Рыбинского района у Ярочкина Александра, в дер. Пошевино и дер. Дор (Дорок) Любимского района, в дер. Першино у Натальи Прохоровны Лебедевой; в селе Слизнево Рыбинского района у сестер Екатерины и Евдокии Беляевых; на хуторе Павлушино Рыбинского района у Михаила Ивановича Нечаева.

Дом на хуторе Павлушино Нечаеву передали сестры Сидоровы, близкие духовные чада о. Никона. По этим адресам к нему приезжали те, кому он доверял, со многими вел переписку. Жил о. Никон без прописки, не имея паспорта. Постоянно переезжал с места на места, опасаясь нового ареста, и всюду его сопровождала близкая духовная дочь Анфиса Ивановна Мельникова, которую он знал с ее детства. Авторитет его был огромен, архимандрит Никон был известен как опытный духовный наставник, почитался как прозорливый, изгонял бесов, особенно много жаждущих приезжало к нему из Буя. В 1930-х годах говорил о близости войны, о событиях в Германии, о голоде, советовал запасать побольше хлеба, помогать друг другу. Отец Никон тайно совершал литургию во всех домах, где ему приходилось скрываться.

Обычно он служил один, помогала Анфиса Мельникова, подавала кадило. Об этих службах знали только близкие духовные чада. На вечерни он допускал молящихся, иногда присутствовали крестьяне из окрестных деревень. В 1938 году в селе Слизнево в доме сестер Беляевых он совершил постриг в великую схиму с именем Мария своей духовной дочери Любове Петровны Волоцкой. Несмотря на возможность ареста, на именины о. Никона и на Пасху к нему приезжали 20–25 человек его духовных детей. Все они присутствовали на всенощной в его тайной домашней церкви, исповедовались. В 6 часов утра следующего дня о. Никон по заведенному им правилу служил литургию один, никого не приглашал. После молебна всех причащал. Затем собирался общий стол. После трапезы обычно был небольшой концерт, все хором пели духовные песни, читали свои поздравительные стихи.

Арестован 30.06.1939 на хуторе Павлушино Николо-Колокшинского сельсовета Рыбинского района. При личном обыске в тюрьме (11 июля) был «обнаружен» нательный крест на шнуре, пустотелый, покрытый бронзой, местами стертой, который по приказу зам. начальника отделения 2-го отдела УГБ УНКВД ЯО был уничтожен. Монашеский параман был изъят и приобщен к следственному делу как вещественное доказательство.

Допросы о. Никона и арестованных с ним велись почти каждый день по два раза – днем и ночью. О. Никон обвинялся в организации нелегальной антисоветской организации и в том, что на нетрудовые доходы монашествующие приобретают по его указанию дома для проживания в них отбывших сроки в лагерях. На вопрос следствия: «Вы руководили людьми через активных церковников?» О. Никон ответил: «С закрытием монастырей знающие меня монахи Павло-Обнорского монастыря, Исаковой пустыни и Арсения Комельского обращались ко мне с вопросами, как им теперь жить. Я им советовал: священноинокам занимать свободные места священников при церквях, а монашкам занимать должность псаломщика, сторожа и просфорни. Мирским людям советовал хранить церкви, уплачивать церковные налоги, помогать священникам и церковникам в их житейской нужде, отстаивать церковь в случае требования ее закрытия со стороны органов советской власти. Говорил, чтобы жили благочестиво».

Решением Особого Совещания НКВД СССР от 7.04.1940 Н. Л. Чулков приговорен к ссылке в Казахстан сроком на три года. С 20.05.1940 началось следствие.

31.10.1940 Военный трибунал войск НКВД Ярославской области в закрытом судебном заседании приговорил «архимандрита Никона по совокупности обоих преступлений на основании статьи 49 УК РСФСР по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР подвергнуть тюремному заключению сроком на десять лет, конфисковать имущество все, лично принадлежащее Чулкову. Поразить в правах, предусмотренных п. п. «а», «б», «в», «г» ст. 31 УК РСФСР сроком на пять лет». Приговор суда был обжалован осужденными, но Военный трибунал оставил его в силе. Архимандрит Никон (Николай Львович Чулков) умер 31.12.1941 в Соль-Илецкой тюрьме НКВД СССР Оренбургской области.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12135.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12136.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-9063.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11072а.

«Все мы Христовы» Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918-1953. Краткие биографические сведения. Часть вторая сост. Епископ Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), Н. В. Жесткова, И. Г. Менькова. Работа выполнена при участии Л. Н. Зуммер. – Рыбинск, 2016.